

“Если только до такой степени, то эта скучная игра может закончиться.” Учиха сделал глубокий вдох и заморозил руки. Холодный ветер дует, словно бесконечная зима. Руки Учихи были окрашены кровью, превращаясь в багровый цвет в эту темную ночь. Величественный, как радуга, Учиха имеет верх в этой игре охоты и не хочет тратить больше времени. — Ты не хочешь нас победить, ты еще не достоин! — открыл рот Сяо Лон и снова выпустил ложный всплеск! — Всплеск? Этот трюк вообще не работает на меня, кроме того... я тоже смогу! — Учиха сделал ход, который поразил Сяо Лон, Мадара поднял пальцы, и на кончиках пальцев действительно расцвела красная вспышка. Бам! Быстро и величественно, она также содержала горячее духовное давление огненного атрибута. Виртуальный всплеск Учихи был явно во много раз сильнее обычного виртуального всплеска, и только по этой причине он не был обычным виртуальным всплеском! Красная вспышка легко пронзила тело Дилоя, просто и грубо. Будучи самым уязвимым из четырех, Дилой был ошеломлен, и когда он опустил голову, он увидел дыру, проделанную кровью. — Как это возможно... я, я действительно умру? — глаза Дилоя широко открылись, он не мог поверить в эту сцену. Даже если он слаб, у него есть сердце сильного человека, так что он будет подавлен в колыбели, и он не будет сдаваться! Четыре конечности Дилоя были холодными и шаткими, он был похож на свечу, которая качалась на ветру и могла быть потушена в любой момент. — Убей тебя, я... Хочу... Убить тебя. Как будто используя последнюю силу, когда Ди Ло тяжело подошел к Учихе, пара когтей с намерением убить и гневом остановилась в воздухе. Глаза были пустыми и тупыми, и в последний момент перед временем, кроме ненависти к Учихе Мадаре, была только ледяная дуга, висящая на углу рта Мадары. — Так я так хрупок... — Так я был так уязвим... — Стыдно, что я не смог убить тебя собственными руками... С последним следом разума, рухнувшего, Дилой наконец умер с обидой, и он трагически стал второй жертвой этой игры охоты. Участие в осаде было беспрецедентным жадностью, но конец игры был концом, который вы никогда не могли представить! Если она начинается с крови, она закончится кровью, но эта цена — дорогая жизнь! — Ты отвратительное чудовище, я собираюсь тебя уничтожить! Глаза Адорадо были красными, он больше не мог сдерживать свою обычную осторожность. Хотя он смотрел свысока на Дилоя, как партнеры, которые проводили день и ночь вместе, по крайней мере, связь между партнерами все еще существовала. — Ит, вулканический кулак! Тело Эдорадо — огромное вулканическое чудовище, и этот тяжелый удар содержит горячие пламена. Однако, кажущаяся свирепой атака нашла неправильного противника. Он не знал, что Учиха был мастером ниндзюцу, хорошо разбирающимся в огне! — Чудовище? Думаю, вы неправильно поняли. В этом холодном мире нет более страшных существ, чем пустота сама по себе. Учиха сделал печати обеими руками и тут же начал яростную контратаку. — Огонь убегает, огонь потушен! Огромные пламена вырвались из рта Учихи, образуя буйство огня, который набросился на Эдорадо и Сяо Лон. Этот ход против огненного ниндзюцу, используемого коалиционными силами, требовал двадцати водных ниндзя, чтобы объединить усилия, чтобы едва противостоять, не говоря уже о маленьком Эдорадо. Сильное подавление, невозможно противостоять! С небольшим сопротивлением, море горячего огня поглотило тело Эдорадо. На смертном одре Эдорадо, казалось, хотел сделать последнюю попытку, и он оттолкнул Сяо Лон своей упорной волей, освободив его от огненного диапазона моря огня. Бам! Адорадо был обуглен пламенем и в конце концов упал на землю. Игра охоты подходит к концу здесь, и конец очевиден. Кроме того, что он стал свидетелем смерти своих товарищей один за другим, Сяо Лон просто не мог ничего сделать, чтобы спасти их. Как сказал Учиха, дело не в том, что у них недостаточно воли, и не в том, что они недостаточно едины. Просто чистый паттерн слишком разный! — Что случилось, вы все еще хотите сопротивляться? Учиха величественен, как радуга, и шагает, как бог смерти. Каждый шаг, который он сделал, означал, что Сяо Лон ускорял свою смерть. Помимо огромной разницы в силе, психологическая защита Сяо Лон также рухнула, и он не мог вернуться к жизни вообще! Звеня! Фиолетовый свет вспыхнул, и эта темная ночь, казалось, упала в тишину. Луна светит молча. За исключением человеческой головы с шокированным выражением, катящейся по земле, других звуков не было.

<http://tl.rulate.ru/book/118111/4731351>